"Сколько я должен внести и сколько я должен оставить?" он спросил. Куренай заметила, что когда он пытался бороться с незнакомой концепцией, Наруто, как правило, отключался от всего остального. Прямо сейчас он был полностью сосредоточен на ней, игнорируя менеджера, который так разозлил их раньше. Куренай находила это особенно приятным опытом в качестве учителя, когда такой внимательный ученик ловил ее слова. Эти дураки в академии… она задумалась.

"Ты должнен, как минимум, попытаться сэкономить хотя бы треть того, что ты заработаешь, и стараться не прикасаться к этому, за исключением чрезвычайных ситуаций. Если сможешь, сэкономь больше..." Куренай ответила, ее голос затих, когда она задумалась, как лучше объяснить то, что она хотела сказать. "Это как носить кунай", - продолжила она через мгновение. "Сколько шиноби Конохи должен носить с собой?"

"Три для действительной службы", - автоматически ответил Наруто, его голос приобрел певучий тон хорошо заученного факта.

Что ж, Ирука, по крайней мере, убедился бы, что он хорошо разбирается в основах, размышляла она. "И сколько их у тебя, Наруто?"

"Э-э, ну..." он заколебался, взглянув на менеджера, "намного больше".

Куренай слегка улыбнулась его осторожности с оперативной тайной. Еще одно испытание пройдено. "И почему это, Наруто?"

"Потому что никогда не знаешь, когда тебе может понадобиться больше трех", - сказал он, пожимая плечами. Затем его глаза расширились, когда он установил связь. "Значит, деньги - это как кунай?" - спросил он.

Она кивнула. "Правильно, лучше иметь больше, чем тебе нужно, чем недостаточно. И поскольку завтра мы отправляемся на миссию, тебе, вероятно, не понадобится много денег в твоих карманах, не так ли? Я бы внесла все это на депозит, а затем, когда ты вернешься, тебя будет ждать еще один ваучер. Я полагаю, ты будешь стремиться посетить Ичираку в этот момент, да?"

Наруто нетерпеливо кивнул, заполняя депозитную квитанцию и вкладывая свой ваучер в жесткую бумагу. Закончив, он выжидающе поднял глаза.

"Очень хорошо, Наруто", - одобрительно сказала Куренай. "Когда мы вернемся в Коноху, я покажу тебе, как использовать учетную запись, чтобы ты мог отслеживать свои деньги. Прямо сейчас мне нужно перекинуться парой слов с менеджером по поводу моей учетной записи. Вероятно, тебе следует хорошо поужинать и постараться пораньше лечь спать. Завтра мы начнем пораньше, помни, что мы встречаемся в башне Хокаге в девять. Не опаздывай."

Когда генин покинул офис, Куренай вернула свое внимание к менеджеру, к которому частично вернулось самообладание. "Объяснись", - отрезала она.

"Я… Я не знаю, что вы имеете в виду, - пробормотал мужчина, застигнутый врасплох ее резкой переменой в поведении.

"Вы пытались отказать в обслуживании шиноби Конохи, который ничего не сделал вам и вашим сотрудникам. Сегодня днем он чуть не погиб, защищая лавочников и торговцев от вражеского джонина, который был слишком небрежен со взрывчатыми метками. Теперь, когда он пытается обналичить свою награду, данную непосредственно ему Хокаге, вы пытаетесь

отвернуться от нас. Грубость и оскорбления, с которыми он слишком хорошо знаком, но это совсем другое, не так ли? Вы знали, что если он пойдет в другой банк, с ним поступят так же, не так ли?" Красные глаза Куренай впились в водянисто-карие глаза управляющего, и под краем его стола ее пальцы быстро сформировали нужные ей печати.

Гендзюцу, которое она применила, было довольно тонким, предназначенным для того, чтобы добиться правды от тех, кто не хотел ее раскрывать. Это не заставляло субъекта говорить, но внушало определенный ужас заклинателю и глубокий страх быть пойманным на лжи. Его эффективность была обратно пропорциональна силе воли субъекта, что делало его почти бесполезным для шиноби, и она знала, что кто-то вроде Ибики счел бы его женственной заменой его навыкам ведения допроса. С другой стороны, если печати были скрыты от посторонних глаз, субъект мог даже не знать, что на него наложили гендзюцу.

Конечно, использовать его на гражданине Конохи было довольно сомнительно, и это могло бы вызвать у нее долгие объяснения с Военной полицией Конохи, прежде чем они были уничтожены. По крайней мере, это все равно принесло бы ей разговор с Хокаге, если бы это было обнаружено. С другой стороны, она чувствовала, что ее наблюдения дали ей вероятную причину ожидать, что существовало какое-то организованное сопротивление присутствию Наруто в Конохе. Поскольку это была попытка подорвать дух, если не букву закона Хокаге, касающегося мальчика, она чувствовала, что может обойти этот вопрос, если до этого дойдет.

Слова менеджера в одно мгновение развеяли эти опасения. "Я не знал наверняка, но я подозревал", - нервно ответил он, выглядя так, как будто хотел быть где угодно, только не разговаривать с этой разъяренной куноичи. "Т-там было собрание банкиров и ростовщиков после последнего заседания Сельского совета. Наш представитель в Совете старейшин сказал, что мы должны... препятствовать... мальчик из тех, кто покровительствует нашим заведениям. Если он каким-либо образом проявит насилие, когда откажется от обслуживания, мы должны были немедленно позвонить в АНБУ".

"Я понимаю", - сказала Куренай, но на самом деле это было не так. "И почему это внезапное изменение политики?"

"Я не знаю", - сказал мужчина, испуганно сгибаясь. "Многие люди в нашем составе предпочли бы, чтобы его не было в Конохе", - нерешительно сказал он. "Но я думаю, что изначально это исходило от Совета", - добавил он.

"Очень хорошо", - сказала Куренай, высвобождая тонкое гендзюцу, когда она встала. "Я бы тщательно обдумала, хотите ли вы участвовать в этой проделке, которую, похоже, затеял какой-то Старейшина против мальчика. Он амбициозен, он работает усерднее, чем кто-либо в его возрасте, и он привлек внимание Сандайме и нескольких старших шиноби своими сегодняшними действиями. Он клянется, что когда-нибудь станет Хокаге, и будь я проклята, если не думаю, что он может осуществить свою мечту. Это не сулит ничего хорошего никому, кто встал на его пути к башне. Я покажу ему, как следить за его счетом, и ради вас лучше, чтобы на его балансе не было никаких "нарушений", иначе я лично разберусь с вами. Я ясно выразилась?"

Мужчина быстро кивнул, так что Куренай развернулась на каблуках и вышла из кабинета. После ужина она, вероятно, будет бросать кунаи в старый пень за своим домом в течение часа, прежде чем сможет заснуть. На самом деле это была неплохая идея, подумала она, выходя на улицу. Ей нужно было кое-что обдумать. Что-то изменилось в Конохе, и ей нужно было понять, что это было, как это повлияет на ее учеников и, в конечном счете, на ее собственные планы.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2016434